

RU

«Дело о личностях» 1928 г.: место «Знаменитой пятерки» в становлении современного облика канадской конституции

Сидоренко В. А., Лысачкова М. Г.

Аннотация. Цель исследования - определение влияния «Дела о личностях» 1928 г. («Эдвардс против Генерального прокурора Канады») и деятельности «Знаменитой пятерки», инициировавшей его, на становление современного облика канадской конституции. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии было изучено влияние деятельности «Знаменитой пятерки» и инициированного ими «Дела о личностях» на изменение толкования конституционных норм в Канаде и принятие принципов их эволюционного и широкого толкования. В результате исследования доказана ключевая роль «Дела о личностях», инициированного феминистской группой «Знаменитая пятерка», в истории становления эволюционного и широкого прочтения канадской конституции.

EN

1928 “Persons Case”: Place of “Famous Five” in Formation of Modern-Day Constitution of Canada

Sidorenko V. A., Lysachkova M. G.

Abstract. The research aims to determine influence of the 1928 “Persons Case” (“Edwards v. Attorney General for Canada”) and activity of the “Famous Five” that initiated it on formation of the modern-day Constitution of Canada. The paper is novel in that it is the first in the Russian historiography to study the impact that activity of the “Famous Five” and the “Persons Case”, initiated by them, had on change in interpretation of constitutional norms in Canada and adoption of principles of their evolutionary and broad interpretation. The research proves that the “Persons Case”, initiated by the feminist group the “Famous Five”, played a key role in history of how evolutionary and broad interpretation of the Canadian Constitution came to be.

Введение

В настоящее время исследование деятельности женских организаций становится важным во всем мире: в XXI в. начинает возрастать количество организаций и групп, определяющих и осуществляющих феминистскую повестку, расширяется поле деятельности женских организаций по всему миру, которые, в том числе в качестве достижения целей своей стратегии, часто рассматривают возможность изменения законодательства отдельных стран. В этом ключе авторам видится важным изучение примера деятельности канадской феминистской группы «Знаменитая пятерка» на становление современного толкования канадской конституции. Эволюционное толкование нормы права – это необходимый инструмент для правоприменителей, так как значение отдельного положения нормативного правового акта может меняться в зависимости от духа времени. Доктрина «живого дерева» канадской конституции подтверждает данное положение. После активной борьбы за ненормальное равенство канадских женщин и мужчин изменилась правоприменительная практика, подходы к толкованию конституционных актов, а в статье 15 Конституционного акта 1982 года Канады [7] было провозглашено равенство для всех независимо от пола. Таким образом, актуальность исследования, по мнению авторов, определяется тем, что деятельность небольшой группы активистов по отдельному вопросу в исторической перспективе может изменить не только политическую картину внутри общества и привести к законодательному оформлению данных изменений, но и скорректировать подходы к толкованию конституционных актов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить идеологическое основание деятельности «Знаменитой пятерки» и конкретное его воплощение при инициации «Дела о личностях» 1928 г.; во-вторых, установить место инициируемого «Знаменитой пятеркой» «Дела о личностях» 1928 г. в истории формирования современного облика канадского конституционного права; в-третьих, определить влияние «Дела о личностях» на толкование канадской конституции сегодня.

В работе авторы используют следующие методы исследования: для изучения идеологического базиса и деятельности «Знаменитой пятерки» в качестве инициаторов «Дела о личностях» 1928 г. авторы применяют историко-генетический метод; для исследования влияния «Дела о личностях» на толкование норм конституционных актов авторы используют историко-правовой метод, а также метод анализа правовых норм.

Теоретической базой исследования послужили работы зарубежных авторов, исследовавших деятельность «Знаменитой пятерки» и феминистского движения Канады (Д. Вуллард [16], Л. О'Нил [10], Н. Форестелл, М. Мойна [6], Л. Тримбл, Дж. Арскотт, М. Трамбле [15]), а также работы авторов, изучавших место «Дела о личностях» 1928 г. в канадской истории и канадском конституционном праве (Р. Дж. Шарп, П. Макмахон [12], Л. М. Боуман [5]).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты можно применять в работе существующих в настоящее время российских женских организаций.

Идеологическое основание деятельности «Знаменитой пятерки»

«Дело о личностях» (англ. Persons Case) 1928 г. (знаменитое конституционное разбирательство, возникшее в ответ на необходимость определения положения женщин в канадском обществе и предоставления им возможности заседать в Сенате) определяет своим возникновением важный этап в истории канадского женского движения и конституционной истории страны в целом. Его значимость трудно переоценить: «“Дело о личностях” стало поворотным моментом в развитии канадского конституционного права» [16, р. 1026] и маркером окончания представления о женщинах в юридическом и общественном ключе как «юридически неспособных нести общественную службу» [15, р. 44], что в итоге означало невозможность ограничивать женщин в правах на основании узкого прочтения законов.

Во второй половине 1920-х гг. женщины в большинстве провинций Канады (за исключением Квебека) обладали правом голоса на провинциальных выборах и правом быть избранными в провинциальные законодательные органы (за исключением Квебека и Нью-Брансуика); кроме того, начиная с 1918 г. женщины также могли голосовать на федеральных выборах и быть избранными в Палату общин. С момента получения права голоса женщины по всей Канаде стали избираться в законодательные органы своих провинций и Палату общин, однако получить места в Сенате для женщин не представлялось возможным. Такое положение вещей было связано с существующим в канадской юридической практике прочтением статьи 24 Акта о Британской Северной Америке 1867 г.: «Время от времени от имени Королевы путем издания акта с приложением большой печати Канады Генерал-губернатор будет призывать в Сенат лиц (англ. Persons, лица, личности, люди. – *B. C., M. L.*), обладающих необходимыми квалификациями; и при условии соблюдения положений настоящего Акта каждое лицо, таким образом призванное, становится и будет членом Сената и сенатором» [3]. В соответствии со статьей 23 Акта о Британской Северной Америке, такими квалифицированными лицами (личностями) могли являться люди в возрасте от 30 лет, обладающие собственностью и являющимися подданными Королевы. Тем не менее в Конституционном акте не заявлялось прямо, могут ли такими «личностями» являться женщины. В соответствии с юридической традицией прочтения Акта, начиная с середины XIX в. под этими личностями понимались исключительно мужчины. Однако толкование подобным образом 24 статьи Конституционного акта в начале XX в. перестало соответствовать существующей политической и социальной ситуации: впервые в 1919 г. на место в Сенате от провинции Альберта при поддержке более 10000 человек, подписавших петицию о необходимости назначения, была выдвинута известная политическая активистка, суфражистка, юрист Эмили Мерфи, однако «премьер-министр Борден ответил, что конституция не позволяет ему назначать женщину в Сенат. Четыре последующих федеральных правительства (1920-1927) выразили поддержку такому назначению; двое пообещали изменить закон» [5, р. 5], но к 1928 г. подобных изменений так и не произошло.

Для Эмили Мерфи вопрос о «личностях» стал особенно важным еще в 1916 г.: будучи первой женщиной-судьей в провинции Альберта, она вынесла обвинительный приговор в первом деле, на котором заседала. Адвокат обвиняемого подал на апелляцию, задав вопрос, является ли судья Мерфи вообще «личностью», так как в соответствии с принятым прочтением конституции «личностью» Э. Мерфи являться не могла. В ответ Э. Мерфи сказала, пожалуй, самое известное свое изречение, которое во многом определило ее дальнейшую борьбу в составе «Знаменитой пятерки» по женскому вопросу: «Женщины являются личностями в вопросах страданий и налогов, но не в вопросах прав и привилегий» [10, р. 352]. Апелляция судом была отклонена, однако вопрос о «личностях» стал ключевым в деятельности Э. Мерфи. В 1927 г. она пригласила четырех известных феминисток и политиков (Айрин Парлби, Луизу МакКинни, Нелли МакКланг, Генриетту Мьюр Эдвардс) из Альберты в свой дом в Эдмонтоне для создания петиции канадскому правительству в отношении вопроса о «личностях». Так возникла «Знаменитая пятерка».

«Знаменитая пятерка» представляла собой группу из пяти выдающихся деятельниц женского и суфражистского движения по всей Канаде, хотя в основном деятельность они сосредотачивали на Канадском Западе. Многие из них посвятили жизнь борьбе за получение женщинами права голоса, равных политических и имущественных прав с мужчинами, и «их коллективные чаяния включали в себя благополучие детей, избирательное право для женщин и политику, и это лишь некоторые из них. Благодаря настойчивости и усилиям “Знаменитой пятерки” на свет появилось будущее, которое обещало равенство для женщин и было подкреплено правами и законодательной защитой» [13]. Женщины из «Знаменитой пятерки» придерживались взглядов материнского феминизма (англ. maternal feminism) – феминистской теории, основанной на восприятии

женщин в качестве «матерей нации» не только в формате воспроизводства населения, но и в формате воспитания новых поколений в соответствии с национальными традициями и идеалами для их сохранения в будущем. Материнский феминизм как идейное основание деятельности феминистского движения англоканадок в целом и «Знаменитой пятерки» в частности был тесно связан с англоканадским национализмом и возник в конце XIX в. в ответ на возросшее количество мигрантов в канадском обществе, что усиливало расовое разнообразие в демографическом составе канадского общества. Негативные социальные явления, «пороки общества», такие как алкоголизм и проституция, феминистки первой волны в Канаде связывали именно с приростом количества мигрантов в канадском обществе, которые не могли ассимилироваться. Э. Мерфи, одна из членов «Знаменитой пятерки», будучи одним из известнейших теоретиков материнского феминизма в Канаде, в 1922 г. суммировала свои политические взгляды в отношении мигрантов и психически больных людей, отмечая в том числе необходимость их принудительной стерилизации для сохранения чистоты нации в книге «Черная трубка». В книге Э. Мерфи «предупреждала об опасностях иммигрантских групп: распущенности афроамериканцев и одержимости наркотиками азиатов. Мерфи считала эти группы способными увести англосаксонское население с верного пути» [8, р. 111]. Еще одна из участниц «Знаменитой пятерки» Н. МакКланг в своей книге «Во времена, вроде этих» (1915 г.) отмечала, что женщины в канадском обществе выполняют функцию воспитания новых поколений в соответствии с традициями и идеалами англоканадского общества. Как и другие представительницы идеологии материнского феминизма, Н. МакКланг приходит к выводу о необходимости достижения политического и социального равенства между мужчинами и женщинами. Главным аргументом в пользу участия женщин в политической жизни канадского общества становится утверждение о том, что увеличение количества иммигрантов в демографическом составе Канады и Канадского Запада может изменить политическую и общественную ситуацию коренным образом. Н. МакКланг отмечает, что иммигранты «обретали свое видение идеалов гражданства в барах» [9, р. 24], в то время как англоканадские женщины в этом смысле обладали моральным превосходством. Женщины, таким образом, получив право голоса и будучи представленными в законодательных органах, могли бы противостоять продвижению недопустимой для англоканадского общества политики и помогать в продвижении той, которая соответствовала идеалам англоканадцев.

Борьба за женские права виделась англоканадским феминисткам и «Знаменитой пятерке» необходимой, так как, по их мнению, женщины, являясь «матерями нации», должны иметь возможность влиять на общество в политическом плане для создания такого образа будущего. Возможность голосовать на федеральных и провинциальных выборах, а также возможность быть избранными в законодательные органы на провинциальном и федеральном уровнях, таким образом, могли помочь женщинам претворить в жизнь идеалы материнского феминизма (а именно повлиять на элиминацию «пороков общества» и маргинализировать мигрантов и коренное население через голосование en bloc (фр. единым блоком) с англоканадскими мужчинами и через влияние на принятие политических решений по волнующим феминисток вопросам в законодательных органах) и тем самым изменить социальную ситуацию в канадском обществе.

Именно поэтому, выиграв борьбу за право голоса в Западной Канаде и на федеральном уровне, активистки «Знаменитой пятерки» не остановились на достигнутом, рассматривая решение вопроса о «личностях» в качестве логичного шага в продолжении деятельности. Н. МакКланг отмечала: «Я верю в женщин, в их способность создавать вещи, в их влияние и силу. Женщины устанавливают стандарты для всего мира, и мы, женщины в Канаде, должны устанавливать высокие стандарты» [11, р. 48].

Место «Дела о личностях» 1928 г. в истории формирования современного облика канадской конституции

В соответствии со статьей 60 Закона Канады о Верховном суде группа из пяти людей может обратиться к канадскому правительству с просьбой дать указание Верховному суду истолковать то или иное положение Конституционного акта. 27 августа 1927 г. «Знаменитая пятерка» написала письмо Генерал-губернатору. В письме женщины просили задать Верховному суду следующие вопросы: «1. Предоставлены ли полномочия Генерал-губернатору в Совете Канады, или парламенту Канады, или любому из них назначать женщину в Сенат Канады? 2. Возможно ли с точки зрения конституции, что парламент Канады в соответствии с положениями Акта о Британской Северной Америке или иным образом может предусматривать назначение женщины в Сенат Канады?» [6, р. 187]. Кабинет министров объединил два вопроса, заданных «Знаменитой пятеркой», и направил их в Верховный суд.

Верховный суд, таким образом, был уполномочен ответить на вопрос, включает ли термин «личности», речь о которых идет в статье 24 Акта о Британской Северной Америке, в том числе и женщин. 24 апреля 1928 г. Верховный суд Канады единогласно постановил, что женщины не являются «личностями», речь о которых идет в Конституционном акте, соответственно, женщины не могут занимать места в Сенате. Решение Верховного суда строилось на том, что и в 1928 г. понимание Конституционного акта должно оставаться таким же, каким оно было при его создании в 1867 г., несмотря на изменившееся положение женщин в обществе. Так как в XIX в. под «личностями» понимались исключительно мужчины, то женщины в XX в. не могут быть представлены в Сенате; если бы такое допускалось, то в Акте об этом было бы сказано отдельно.

Несмотря на ответ Верховного суда, «Знаменитая пятерка» не прекратила свою деятельность. Они обратились в высшую апелляционную инстанцию – Судебный комитет Тайного совета в Великобритании.

Так как имена апеллянтов были записаны в алфавитном порядке, дело было названо «Эдвардс против Генерального прокурора Канады» по имени Г. М. Эдвардс, стоявшей первой в списке. После длительных размышлений 18 октября 1929 г. Судебный комитет Тайного совета заключил, что термин «личности» в статье 24 Акта о Британской Северной Америке действительно включает в себя женщин, следовательно, женщины могут становиться членами Сената Канады [15, р. 318]. Решение по делу зачитывал Дж. Санки, лорд-канцлер Великобритании, который, оглашая решение лордов Судебного комитета Тайного совета, отметил, что «исключение женщин из государственной службы есть пережиток прошлого, более варварского, чем наши времена» [14], и хотя ранее логика времени и предполагала недопущение женщин к участию в политике и государственных делах, тем не менее «Акт о Британской Северной Америке посадил в Канаде живое дерево, способное к росту и расширению в своих естественных пределах. Целью этого Акта было предоставление конституции Канаде. Как и все письменные конституции, он был разработан для развития через использование и сохранение. Их светлости не считают, что это обязанность этого правления – и, конечно, их желанием не является ограничить положения Акта узкой и технической инструкцией; скорее – дать ему широкое и либеральное толкование, чтобы доминион в значительной степени, но в определенных фиксированных пределах мог бы быть хозяином в собственном доме, поскольку провинции в значительной степени, но в определенных фиксированных пределах являются хозяйками в своих» [ibidem].

Речь его является важной, потому что именно в соответствии с ней возник термин «доктрина “живого дерева” канадской конституции», и в соответствии с его словами прочтение норм канадской конституции было переопределено в духе «широкого и либерального толкования».

В отношении победы «Знаменитой пятерки» в «Деле о личностях» стоит отметить, что она стала прорывом в отношении утверждения равенства прав между мужчинами и женщинами на федеральном уровне в Канаде. Именно опираясь на результаты деятельности «Знаменитой пятерки», женские организации смогли достичь политического и гражданского равенства на территории своих провинций, в частности, победа «Знаменитой пятерки» стала стимулом для квебекских женщин консолидировать силы и продолжить борьбу за избирательные права в провинции. После оглашения решения Судебного комитета Тайного совета женщины в Канаде стали назначаться в Сенат: первая женщина стала членом Сената Канады в 1930 г. Однако кроме громкой и существенной победы в борьбе за права женщин завершение «Дела о личностях» также стало важнейшей вехой в формировании современного облика канадской конституции.

Влияние «Дела о личностях» на толкование канадского конституционного права

В канадском конституционном праве установление равноправия и запрещение дискриминации появилось только в Хартии прав и свобод, включенной в Конституционный акт 1982 г. [7]. Можно сделать вывод, что деятельность «Знаменитой пятерки» повлияла в первую очередь на изменения в правоприменительной практике в области конституционного права, и в дальнейшем этот опыт вылился в принятие ряда важных законодательных актов, что утвердило равенство мужчин и женщин в политической и социальной сфере жизни канадского общества. Появление Хартии прав и свобод является в том числе отражением применения доктрины «живого дерева».

Канадское конституционное право в большинстве благодаря «Делу о личностях» и американское конституционное право в своей практике внесли существенный вклад в формирование доктрины эволюционного толкования норм права, которая широко применяется сегодня по всему миру. Современные международные договоры, национальные нормативные правовые акты не раскрывают конкретное содержание тех или иных прав человека, а лишь провозглашают их. Подобное положение дел приводит к применению эволюционного толкования норм, и данный способ толкования позволяет судьям и политикам адаптировать нормы нормативного правового акта к изменившимся условиям жизни.

Сегодня эволюционный подход используют Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), Суд Европейского Союза, Межамериканский суд по правам человека, Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека, высшие суды Канады, Франции, Великобритании и т.д. [1]. Переход международных и национальных судов к эволюционному толкованию является всеобщей тенденцией, что помогает сохранить актуальность текста толкуемого документа.

ЕСПЧ рассматривает Конвенцию о защите прав человека и основных свобод как «живой документ», что тоже имеет свои истоки в канадском конституционном праве [2, с. 108, 110]. Так, данное понятие используют как синоним к международным договорам, особенно касающимся защиты прав и свобод человека. Правоприменители считают, что эти нормативные договоры развиваются, изменяются, адаптируются к новым идеям, ценностям и обстоятельствам, подобно живому организму. Также свойствами «живого документа» обладают гибкие конституции. Например, в США – это «живая конституция», в Австралии – «живой организм», а в Канаде – «живое дерево». Этот явление также получило отражение в конституционных актах других стран [4, с. 135].

Появление в канадском праве доктрины «живого дерева» вслед за решением по «Делу о личностях», инициированном «Знаменитой пятеркой», коренным образом изменило облик канадской конституции и методы толкования норм правоприменителями. Практика эволюционного толкования норм права повлекла за собой прогрессивное и широкое толкование конституции и исключение первоначально подразумевавшихся намерений и методов рассмотрения правовых норм в соответствии с духом времени создания конституции, изменив судебное толкование положений канадской конституции. Инициация и решение по «Делу о личностях»

привели к формированию в канадском праве методологии интерпретации конституционных норм в духе времени, когда эта интерпретация происходит.

Заключение

Таким образом, опираясь в своей деятельности на идейные положения материнского феминизма, «Знаменитая пятерка» считала особенно важным для женщин получить возможность быть членами Сената, что в их представлении сформировало бы более стабильную социальную ситуацию, в том числе и для будущих поколений канадцев. Женщины, являясь «матерями нации», выполняли функцию воспитания новых поколений, поэтому для сохранения традиций и идеалов канадского общества значимым виделось политическое представление женщин в провинциальных законодательных органах, Палате общин и Сенате как реализация одного из аспектов феминистской повестки в первой трети XX в. Инициация «Дела о личностях» 1928 г., впоследствии ставшего ключевым для становления современного облика канадской конституции, неразрывно связана с решением задачи по расширению прав женщин для изменения социальной ситуации в соответствии с англоканадскими традициями и идеалами.

Члены «Знаменитой пятерки» инициировали «Дело о личностях» с целью представить женщин в Сенате Канады. Ранее подобное представительство не считалось возможным, так как термин «личности» в Конституционном акте 1867 г., в соответствии с существовавшими принципами прочтения конституции, не включал в себя женщин. Однако по решению Судебного комитета Тайного совета не только женщины получили право становиться членами Сената, но и навсегда был изменен принцип толкования конституционных норм.

«Дело о личностях» 1928 г. важнейшим образом повлияло на изменение принципов толкования конституционных актов. Решение по нему привело к рассмотрению норм права в Канаде в соответствии с духом времени, то есть в момент толкования, а не во время создания Конституционного акта. Именно «Дело о личностях» 1928 г. и принятое по нему решение являются ключевыми в становлении современного облика канадской конституции: по результатам «Дела о личностях» была сформирована доктрина «живого дерева» канадской конституции, в соответствии с которой принято широкое и эволюционное толкование норм конституционного права.

Перспективы исследования видятся авторам в поиске ответа на вопрос, как деятельность социальной группы или отдельных индивидов может повлиять на толкования конституционных норм, в том числе и в других, помимо Канады, странах, и сравнении подходов и тактики такой деятельности со стратегией «Знаменитой пятерки».

Источники | References

1. A/68/10. Доклад Комиссии международного права. Шестидесят пятая сессия. Генеральная Ассамблея [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/68/10> (дата обращения: 27.11.2020).
2. Гриценко Е. В. Пределы конституционно-судебного нормотворчества // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5 (84). С. 107-130.
3. Конституционные акты Канады. Акт о Британской Северной Америке 1867 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/canada/canada-r.htm (дата обращения: 27.04.2020).
4. Пушкарев С. В. Толкование конституций сравниваемых государств как один из методов компаративного исследования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». 2010. № 2. С. 134-137.
5. Bowman L. M. Are Women Persons?: The Case of Canada's Famous Five. Toronto: University of Western Ontario Press. 2011. 10 p.
6. Forestell N., Moynagh M. Documenting First Wave Feminisms: in 2 vols. Toronto: University of Toronto Press, 2013. Vol. 2. Canada - National and Transnational Contexts. 352 p.
7. Justice Laws Website. The Constitution Acts, 1867 to 1982 [Электронный ресурс]. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/const/page-15.html#h-40> (дата обращения: 29.07.2020).
8. Kattevilder D., Moss E. L., Stam H. J. From Suffrage to Sterilization: Eugenics and the Women's Movement in 20th-Century Alberta // Canadian Psychology / Psychologie canadienne. 2013. Vol. 54. № 2. P. 105-114.
9. McClung N. L. In Times Like These. Toronto: University of Toronto Press, 1972. 129 p.
10. O'Neill L. D. The Women's book of world records and achievements. Garden City - N. Y.: Anchor Press / Doubleday, 1979. 798 p.
11. Savage C. Our Nell: A Scrapbook Biography of Nellie L. McClung. Halifax: Goodread Biography, 2014. 264 p.
12. Sharpe R. J., McMahon P. I. The Persons Case: The Origins and Legacy of the Fight for Legal Personhood. Toronto: University of Toronto Press, 2008. 272 p.
13. The Famous Five. Legislative Assembly of Alberta [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.net/24730235-Five-women-living-in-alberta-emily-murphy-henrietta-muir-edwards-irene-parlby-louise-mckinney-and-nellie-mcclung-marched-forward-to-change-the.html> (дата обращения: 09.05.2020).

14. The Person's Case: Decision of the Lords of the Judicial Committee of the Privy Council (October 18, 1929). URL: [https://www.bailii.org/uk/cases/UKPC/1929/1929_86\(image1\).pdf](https://www.bailii.org/uk/cases/UKPC/1929/1929_86(image1).pdf) (дата обращения: 27.04.2020).
15. Trimble L., Arscott J., Tremblay M. Stalled: The Representation of Women in Canadian Governments. Vancouver: UBC Press, 2013. 360 p.
16. Woollard D. The Famous 5 and the infamous Lizzie // CMAJ: Canadian Medical Association Journal. 2000. № 163. P. 1026-1027.

Информация об авторах | Author information

RU**Сидоренко Виктория Артуровна¹****Лысачкова Мария Геннадьевна²**¹ Санкт-Петербургский государственный университет² Пермский государственный национальный исследовательский университет**EN****Sidorenko Viktoriya Arturovna¹****Lysachkova Mariya Gennad'evna²**¹ Saint Petersburg University² Perm State National Research University¹ sidorenko.viktoria1@yandex.ru, ² lysachkova@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): «Знаменитая пятерка»; Канада; конституционное право; феминистское движение; "Famous Five"; Canada; constitutional law; feminist movement.